

У Хэ И дома не было центрального отопления. Сам-то он давно привык к спартанским условиям, и кондиционер в гостиной гонял лишь тогда, когда приходили ученики. Но ради Хэ Яньчжэня решил не экономить: включил обогрев еще и в спальне, чтобы прогреть комнаты как следует.

Яньчжэнь что-то недовольно пробурчал себе под нос. Хэ И сделал вид, будто не расслышал, хотя про себя подумал: «Не относись я к тебе как к младшему брату, черта с два стал бы жечь столько электричества».

Сменив обувь, Хэ Яньчжэнь прошел в квартиру. Он с любопытством огляделся по сторонам, а затем тихо спросил:

— Твоя бабушка дома? Мне нужно с ней поздороваться?

Хэ И на секунду растерялся, только сейчас вспомнив, что так и не рассказал парню о бабушке.

— Не надо, — покачал он головой. — Я здесь живу один.

Хэ И кивнул на три старых стола в гостиной.

— Подрабатываю репетиторством. Беру нескольких ребят, занимаемся по два часа утром и днем. Если захочешь куда-нибудь сходить, придется немного подождать — закончу уроки и покажу тебе окрестности.

Он приоткрыл дверь в спальню. Оттуда пахло теплом, от которого щеки Хэ И слегка порозовели.

— Вот моя комната. В шкафу я освободил для тебя полки, пользуйся свободно. Постельное белье свежее... Сам застелешь или помочь?

Хэ Яньчжэнь все еще чувствовал себя немного неловко и поспешно закивал:

— Не нужно, не нужно, я сам справлюсь.

Он редко бывал у кого-то в гостях, а в этот раз сорвался с места на эмоциях и теперь ужасно переживал, как бы не стать для Хэ И обузой.

Хозяин дома окинул его полным сомнения взглядом.

Чтобы отвлечь внимание, Яньчжэнь поспешно схватился за свой чемодан:

— Мама просила передать тебе говядину.

Он эффектным жестом опустил чемодан на пол, с улыбкой потянул за бегунок молнии, но в самый последний момент резко замер и застегнул все обратно.

Хэ И промолчал, едва сдерживая улыбку.

Парень думал, что среагировал молниеносно, но Хэ И уже успел заметить край выглядывающего нижнего белья с широкой брендовой резинкой и крупными латинскими буквами. Внутренняя скованность Хэ И тут же улетучилась. Заметив, как у гостя залились пунцовой краской уши, а взгляд заметался по комнате, он не удержался от соблазна подразнить его.

— Что случилось? — с самым невинным видом спросил Хэ И и присел рядом, потянувшись к замку. — Молнию заклинило? Давай помогу.

— Нет-нет-нет! — взвыл Яньчжэнь и буквально рухнул грудью на чемодан, закрывая его собой. — Я сам, честно, сам!

Секунду Хэ И с каменным лицом смотрел ему прямо в глаза, но в следующий миг не выдержал, согнулся пополам и покатился со смеху прямо на полу.

— Ты нарочно! Все ты видел! — лицо Яньчжэня вспыхнуло до самых корней волос.

Впрочем, неловкость быстро сменилась расслабленностью, словно эта забавная сцена разом стерла между ними невидимую преграду. Недовольно фыркнув, Яньчжэнь принялся возиться с замком, а Хэ И подскочил на ноги и вихрем вылетел в коридор.

— Пойду к себе, обустроивайся пока и ложись спать, — донеслось из-за двери. Хэ И засыпал его инструкциями на ходу: — Ванная рядом с тобой, бойлер я включил, так что горячая вода есть. Если что-то понадобится, стучись ко мне до десяти.

— А после десяти? — спросил Яньчжэнь.

— После десяти у меня автоматическое отключение системы, — Хэ И постучал пальцем по виску и с улыбкой скрылся в своей спальне.

В его собственной комнате кондиционер не работал, зато электропростынь уже приятно нагрела постель. Забравшись под одеяло, Хэ И принялся листать в телефоне путеводитель по местным достопримечательностям.

Приезд Хэ Яньчжэня стал полной неожиданностью. Хэ И давно привык к одиночеству, и

появление гостя — к тому же младшего — внезапно пробудило в нем чувство ответственности. Еще перед тем как бежать на вокзал, он включил обогрев, согрел воду и даже успел забронировать столик в гриль-баре.

Человек, у которого почти не было друзей, вдруг открыл в себе удивительную чуткость и заботу. И еще кое-что: Хэ И поймал себя на мысли, что рядом с Хэ Яньчжэнем с его лица не сходит улыбка. То ироничная, то мягкая, то дразнящая... Хотя ничего особенного вроде бы не происходило.

Он потер щеки, зарылся поглубже в одеяло и пролежал так до десяти часов. Убедившись, что за дверью тихо, Хэ И закрыл дверь поплотнее и заснул.

На следующее утро Хэ И спозаранку сбегал вниз за завтраком и стал ждать, пока гость проснется. Однако стрелки часов неумолимо ползли вперед. С семи тридцати до девяти утра из соседней комнаты не донеслось ни звука.

Хэ И только мысленно вздохнул.

Скоро должны были прийти ученики. Пришлось убрать остывающую еду на кухню и готовиться к занятиям.

Свой маленький репетиторский класс он организовал на второй же день после возвращения домой. График был плотным: с девяти до одиннадцати утра — английский, с двух до четырех дня — математика. Расценки в их провинциальном городке были в десять раз ниже цен в Бэйчэне, к тому же Хэ И занимался сразу с пятью ребятами и сделал им небольшую скидку. Тем не менее в день выходило около трехсот-четырёхсот юаней.

Вскоре потянулись первые ученики. Оставив соню в покое, Хэ И погрузился в работу и начал урок с утреннего чтения.

Для сегодняшнего занятия он выбрал отрывок из «Записок об Англии». Но едва дети закончили читать и приготовились слушать разбор, как дверь спальни со скрипом приоткрылась. На пороге, потирая заспанные глаза, появился высокий симпатичный парень в футболке и домашних шортах.

Хэ И лишился дара речи.

Ученики застыли, уставившись на незнакомца.

Ночью Яньчжэня мучила бессонница, и забыться беспокойным сном ему удалось лишь под утро, часа в четыре. Ему казалось, что он едва прикрыл глаза, как очутился на уроке английского, где занудный учитель монотонно бубнил текст, затягивая занятие и не отпуская класс на перемену. Проснулся он от банального желания сходить в туалет. Спросонья парень

побрел по коридору, напрочь забыв, что находится в чужом доме.

И лишь когда на него уставились шесть пар широко распахнутых глаз, Хэ Яньчжэнь будто ударило током. Сон улетучился мгновенно.

— Ого! — гостиная тут же наполнилась многоголым гулом. — Учитель, а это кто?

— Ваш парень, да?

— Или однокурсник?

Ребята только-только перешли в среднюю школу, так что за словом в карман не лезли — любопытные, шумные и непосредственные.

Глядя на торчащие в разные стороны вихры на макушке Яньчжэнь, Хэ И тихонько рассмеялся и уткнулся в учебник.

— Это... ученик вашего преподавателя.

— Ничего себе, какой огромный! — ахнула детвора. — Значит, он наш старший брат-сокурсник?

— Именно, — улыбнулся Хэ И. — Чуть позже попросим вашего старшего брата показать вам мастер-класс.

Под восторженными взглядами этой мелюзги Яньчжэнь позорно ретировался в ванную. Там он наскоро принял душ, высушил волосы полотенцем и постарался вернуть себе презентабельный вид. Минут через пятнадцать, свежий и сияющий, он вышел к «младшим» для налаживания академических связей.

Правда, уже через пару минут разговор свернул куда-то не туда. Выяснилось, что один из мальчишек — знатный «лесник» в мобильной игре. Стоило Хэ И отойти на кухню за водой, как Яньчжэнь достал смартфон, чтобы похвастаться своими игровыми достижениями и редкими скинами. Мальчишка тут же превратился в его преданного фаната.

В гостиной поднялся невообразимый гвалт. Один умолял помочь поднять ранг, другой просил дать погонять аккаунт со скинами... Еще бы, ведь перед ними сидел настоящий донатер со всеми возможными игровыми образами! Где еще такого встретишь?

— А ну-ка брысь отсюда! — напустился на него Хэ И, выпроваживая смутьяна на диван и всучив ему пару пачек чипсов.

Затем он повернулся к притихшим ученикам и строго скомандовал:

— Всем за работу. Во второй половине дня устроим контрольную. Кто напишет без ошибок, тому ваш старший брат поможет поднять ранг в игре.

— Точно! А за высший балл я подарю любой скин на выбор, — подал голос с дивана Яньчжэнь, с хрустом уплетая чипсы.

— Замолчи... — процедил Хэ И.

— Из новогодней коллекции, выбирайте любой. Сразу переведу деньги на кошелек, — не унимался тот.

— Старший брат, а ты надолго к нам приехал? — с надеждой спросил один из мальчиков. — Я боюсь, что сегодня завалю тест, совсем забыл то, что проходили на прошлой неделе. Если я прямо сейчас зубрить начну, еще не поздно?

Хэ И только обреченно прикрыл глаза руками.

— В самый раз, — подмигнул Яньчжэнь. — Поднажми, боец!

— Не слушайте его! — попытался вмешаться Хэ И, быстро прикинув, в какую сумму выльется эта благотворительность. Но детей было уже не остановить — гостиная взорвалась восторженными криками.

На дневной математике школьники занимались так, словно им вкололи адреналин. Яньчжэнь, успевший хорошенько выспаться в обед, с важным видом вышагивал по комнате, изображая строгого надзирателя. Стоило ему подойти ближе, как дети вытягивались по струнке.

Как только занятия закончились, новоиспеченный вожак стаи уселся на диван и без труда привел своих подопечных к двум победам подряд.

— Чтобы это было в последний раз! — взмолился Хэ И, когда за последним учеником наконец закрылась дверь. За окном уже сгущались сумерки. — Я вообще-то деньги пытаюсь зарабатывать, а не тратить! Из-за твоих скинов и игр я скоро сам в минус уйду!

Но Яньчжэнь, все еще хмельной от всеобщего обожания, лишь легкомысленно отмахнулся:

— Да ладно тебе, я же не каждый день их раздаю. Пусть сначала высший балл получают. Зато посмотри, как мотивация работает!

— Это временный эффект, запала хватит максимум на пару дней, — Хэ И побрел на кухню, на ходу размышляя, стоит ли выбраться поужинать в город или попытаться сообразить что-нибудь дома.

— Мое дело — направить и разложить все по полочкам, а дальше пусть сами думают. В конце концов, учеба — это их личная ответственность. К тому же... — Хэ И достал сковороду и кивнул на гостя: — Наш выдающийся старший сокурсник, помнится, отлично сдавал экзамены и без всяких призовых скинов.

Яньчжэнь с улыбкой зашел следом и прислонился к косяку, наблюдая, как Хэ И хлопчет у плиты.

— Я тоже хочу награду.

— Скин, что ли? Тебе сколько лет, ребенок? — фыркнул Хэ И, но тут же добавил: — Ладно, какой тебе приглянулся?

— Ты правда мне его купишь? — удивился Яньчжэнь.

На самом деле парень вовсе не претендовал на подарки, но сейчас отчетливо осознал: Хэ И относился к нему совсем не так, как к остальным. Тратить деньги на чужих детей ему казалось нерациональным, но ради Яньчжэня он согласился не задумываясь. С учебой было то же самое: заявляя, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих, с ним Хэ И возился часами, разжевывая каждую мелочь. Проверая его контрольные, он превращал каждую ошибку в подробный разбор, используя ручки всех цветов радуги.

Красными чернилами он выписывал правила, синими набрасывал ход решения, черными выводил правильный ответ. А поверх замазывал неверные каракули Яньчжэня желтым или фиолетовым маркером — чтобы те не мозолили глаза и не откладывались в памяти. Когда классный руководитель Яньчжэня случайно увидел одну из таких работ, он пришел в полный восторг и хотел сделать копии для всего класса, но Яньчжэнь закатил скандал и наотрез отказался делиться. В обычной жизни он отличался щедростью и легким характером, но все, что касалось Хэ И, оберегал с маниакальной ревностью.

— Ладно, не надо мне никаких скинов, — Яньчжэнь решил зайти с другой стороны. — Лучше выпиши мне карту обмена подарков. Когда придумаю, чего хочу, предъявлю ее тебе.

С этими словами он умчался в спальню, вырвал из блокнота лист в клеточку, аккуратно сложил его вчетверо и принес обратно на кухню.

— Имей в виду, у нее будет ограниченный срок действия, — Хэ И бросил на него быстрый взгляд. — Ты ведь собираешься за границу? Видеться мы станем редко, так что карта может сгореть.

Яньчжэнь еще не принял окончательного решения по поводу своего будущего, поэтому лишь неопределенно пожал плечами, помрачнев:

— Я пока не знаю.

Хэ И, решив, что дело практически решенное, подбодрил его:

— Поезжай, это отличный шанс увидеть мир. С твоим английским сдать языковой тест будет раз плюнуть. У моего соседа по комнате в общежитии были очень высокие баллы по TOEFL.

— Твоего соседа или твоего парня? — с ревнивой ноткой спросил Яньчжэнь. — Зачем ему TOEFL? Вы собирались уехать вместе?

— Да нет же, он просто планировал это раньше, а потом передумал, — Хэ И положил листок на столешницу и аккуратно вывел сверху:

[Карта обмена подарков]

Ниже он шутки ради приписал три пункта мелким шрифтом с правилами использования и датой окончания действия. Украсив края забавными завитушками, он протянул бумажку Яньчжэню.

— И прекрати глупости городить, никакой он мне не парень.

— Что?! — глаза Яньчжэня округлились от изумления. — Вы расстались?

— Да не с кем мне было расставаться, мы всегда были просто соседями по комнате, — с улыбкой покачал головой Хэ И.

Яньчжэнь и раньше пару раз отпускал шпильки на эту тему, но тогда Хэ И был занят другими мыслями и не стал вдаваться в объяснения. Заметив, что парень до сих пор пребывает в заблуждении, он решил наконец расставить точки над «и». Была и еще одна причина: пока Яньчжэнь готовился к экзаменам, Хэ И избегал любых разговоров о чувствах, чтобы не отвлекать его. Но теперь, когда тот собирался уезжать, скрывать правду больше не имело смысла.

— Но он же тайно платил тебе за работу? — не унимался ошарашенный Яньчжэнь.

— Он просто хороший человек, — Хэ И грустно улыбнулся и вздохнул. — Сказал, что на моем месте помог бы любому.

При воспоминании о том памятном ужине у него до сих пор щемило в груди. Чжэнь Кайнань тогда наверняка прочитал его мысли как раскрытую книгу. Хэ И густо краснел от смущения и едва не признался во всем сам, но староста успел технично перевести все в шутку, дав понять, что между ними ничего не может быть.

От этой вежливой проницательности Хэ И готов был сквозь землю провалиться. Именно тогда он научился выстраивать вокруг себя глухую стену. На каникулах Чжэнь Кайнань присылал ему по десять сообщений в день, а Хэ И сухо отвечал лишь на одно. Наступать на те же грабли и снова принимать желаемое за действительное он не собирался.

— В общем, не забивай голову ерундой, — Хэ И по привычке хотел добавить дежурное «лучше сосредоточься на учебе», но вовремя вспомнил, что Яньчжэню это больше не нужно, и спросил другое: — Ты на сколько дней приехал?

— Я... — Яньчжэнь замер. Мозг отказывался соображать, мысли путались, а лицо предательски выдавало бурю эмоций. Он отчаянно пытался сохранить невозмутимый вид, но совладать с собой уже не мог.

На его губах сама собой расплылась широкая улыбка. Глаза парня вспыхнули таким чистым, искренним восторгом, что скрывать очевидное стало бессмысленно. Эта волна бурного, безудержного счастья мгновенно заполнила тесную кухню, вытесняя остатки прохлады.

Каменная броня, которую Хэ И так старательно выстраивал, дала глубокую трещину под этим натиском. Он растерянно замер, не веря собственным глазам. Яньчжэнь же, заметив, как дрогнуло лицо собеседника и как на нем отразилось внезапное замешательство, сразу все понял. Хэ И наконец-то догадался. Парень приоткрыл рот, но вовремя сообразил, что любые слова сейчас будут лишними.

Тишина сделалась оглушительной. Щеки Хэ И вспыхнули пунцовым румянцем, и едва он попытался отвернуться, как Яньчжэнь стремительно подался вперед и порывисто прижался губами к его губам.

В следующий миг в ладонь Хэ И ткнулся сложенный листок бумаги.

— Спасибо за награду, старший! — Яньчжэнь залиvisto расхохотался и пулей выскочил из кухни.

Хэ И так и остался стоять у плиты. Прижимая ладонь к губам и чувствуя, как ноет ушибленный при столкновении зуб, он ошарашенно смотрел на пустой дверной проем. В голове вихрем проносились тысячи мыслей, но вслух вырвалось лишь одно емкое, чисто русское слово:

— Блядь...

<http://bllate.org/book/19702/1984658>